

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КАНЦЕЛІИ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проездъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 **каждаго**
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованные въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 21, апрѣля 1916 г., въ Царскомъ Селѣ, Всеимлостивѣйше соизволилъ на утвержденіе пожалованія Главнокомандующимъ арміями Юго-Западнаго фронта, за отличіе во время военныхъ дѣйствій—ордена **Св. Анны 3-й степени съ мечами**—священнику бригаднаго лазарета 5-й Стрѣлковой бригады, Алексію *Якутъ* (помощникъ настоятеля Сувалскаго собора).

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Приказомъ Главнокомандующаго Западнаго фронта, отъ 15 ноября 1915 г. за № 2347, младшій псаломщикъ Варшавской Маріинской на Прагѣ церкви Михаилъ *Федостенко* за труды по обслуживанію Александровскаго № 1 госпиталя, награжденъ **золотой нагрудной медалью на Аннинской лентѣ**, съ подписью „за усердіе“.

За особенно-усердную пастырскую дѣятельность и службу, Его Преосвященствомъ награждены къ празднику Св. Троицы **камилавкою**: настоятель Границкой Александро-Невской Пограничной церкви священникъ *Феодоръ Черниковъ* и настоятель Кольненской Св. Николаевской церкви, священникъ *Каллистратъ Ярмоловичъ*.

На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена такая Архипастырская резолюція: „№ 450. 16 мая 1916 г. Въ Варшавскую Духовную Консисторію къ свѣдѣнію и руководству, напечатать сей указъ въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листѣ съ перепечаткою 3, 4 и 5 правилъ Св. Григорія Неокесарійскаго. *Епископъ Іоасафъ*“.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Временно Управляющему Варшавскою епархіею, Преосвященному Іоасафу, Епископу Новогеоргіевскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о желательности широкаго обнародованія 3, 4 и 5-го каноническихъ правилъ Св. Григорія Неокесарійскаго, принятыхъ VI Вселенскимъ Соборомъ, осуждающихъ лихоимство и грабительство народа во время нашествія непріятели. Приказали: Обсудивъ означенный вопросъ и признавая желательнымъ широкое оповѣщеніе вѣрующихъ объ отношеніи Церкви къ лицамъ, пользующимся тяжелыми событіями Родины для цѣлей своей корысти, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ пригласить подвѣдомственное имъ духовенство къ ознакомленію вѣрующихъ съ содержаніемъ 3, 4 и 5 правилъ Святаго Григорія Неокесарійскаго, осуждающихъ лихоимство и грабительство народа во время нашествія варваровъ, путемъ произнесенія поученій о семъ или распространенія въ народѣ соответствующихъ листовъ; о чемъ, для исполненія, послать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго

духовенства печатные циркулярные указы. Мая
5 дня 1916 года. 20.

Подлинный указъ подписали:
Оберъ Секретарь Г. Левицкій.
Секретарь Н. Нумеровъ.

Выписка изъ каноническаго посланія свя- таго Григорія, Архіепископа Неокесарійска- го чудотворца.

Правило 3.

Но тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и невозможно въ единомъ посланіи предложить Божественныя писанія, въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостяженіе и присвоеніе чуждаго, ради гнуснаго прибытка, оглашается яко дѣло отвратительное и страшное, и всякъ виновный въ ономъ подлежить отчужденію отъ Церкви Божіей. А что, во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго плача, нѣкіе дерзнули, сіе время всѣмъ угрожающее погибелію, почитать для себя временемъ корысти, сіе свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучити отъ Церкви, да не како приидетъ гнѣвъ на весь народъ, и первѣе на самихъ предстоятелей, не взыскующихъ за сіе. Бояся бо, какъ глаголетъ Писаніе, да не купно съ собою погубить нечестивый праведнаго. Ибо, глаголетъ Писаніе: блудъ и лихоиманіе, ихъ же ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. Не бывайте убо сопричастницы симъ. Бѣсте бо иногда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ: якоже чада свѣта ходите: плодъ бо свѣта во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ, искушающе, что есть благоугодно Господу, и не приобщайтесь къ дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте. Бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати: вся же обличаемая, отъ свѣта являются: тако глаголетъ Апостоль. Аще же нѣкіе, неся наказаніе за прежнее любостяжаніе, во время мира бывшее, паки въ самое время гнѣва обращаются къ любостяжанію, корытуясь отъ крови и гибели чловѣковъ бѣгствующихъ, или плѣнниковъ убиенныхъ: то чего инаго надлежитъ ожидать, развѣ того, что подвизающіеся за любостяжаніе соберутъ гнѣвъ и себѣ самимъ и всему народу.

Правило 4.

Не се ли Ахаръ отъ сонма Зары прегрѣшеніемъ прегрѣшилъ, взявъ отъ заклятаго, и пришелъ гнѣвъ на весь сонмъ Израилевъ; онъ единъ токмо согрѣшилъ, но не единъ умеръ во грѣхѣ своемъ. И намъ въ настоящее время подобаеъ заклятою почитати всякую корысть, не нашу, а чуждую. Ибо какъ Ахаръ оный взялъ изъ добычи, такъ и сіи нынѣ берутъ изъ добычи: но тотъ взялъ вражеское, а сіи нынѣ братнымъ корыстуются. Пагубная корысть.

Правило 5.

Никто да не обольщаетъ себя тѣмъ, яко нашелъ что-либо: ибо не позволительно корыстоватися и найденнымъ. Второзаконіе глаголетъ: видѣвъ тельца брата твоего или овцу, заблуждающія на пути, да не презриши я: но возвращеніемъ возвратиши я къ брату твоему. Аще же нѣсть близъ тебѣ братъ твой, ниже увѣси его, собери я внутрь дому твоего, и да будетъ у тебѣ, дондеже взыщеть ихъ братъ твой, и отдаси ихъ ему. Такжеже сотвориши ослати его, и тако да сотвориши ризѣ его и тако да сотвориши всему погубленному брата твоего: елика аще погубнутъ отъ него, и обрящи я: тако глаголетъ Второзаконіе. Въ книгѣ же Исхода, не токмо о найденной кѣмъ - либо собственности брата, но и врага, речено: возвращеніемъ да возвратиши оную въ домъ господина ея. Аще же не позволительно въ мирѣ корыстоватися отъ небрежнаго, и роскошествующаго, и о своей собственности не пекущагося брата или врага, то кольми паче отъ бѣдствующаго, избѣгающаго враговъ, и по нуждѣ оставляющаго собственность.

На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена 16-го мая 1916 года за № 451 такая Архипастырская резолюція: „Въ Варшавскую Духовную Консисторію для свѣдѣнія и объявленія духовенству чрезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ въ ближайшемъ номерѣ“. Епископъ Юсафъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Временно Управляющему Варшавской епархіей, Преосвященному Юсафу, Епископу Новогеоргіевскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-

шали: письмо Предсѣдателя состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Романовскаго Комитета Статсъ-Секретаря Куломзина, на имя г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 апрѣля с. г. за № 1352, по вопросу о привлеченіи духовенства и учащихъ въ церковныхъ школахъ къ дѣлу обслѣдованія сиротъ и безпризорныхъ дѣтей.

ПРИКАЗАЛИ: Предсѣдатель состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Романовскаго Комитета Статсъ-Секретарь Куломзинъ въ письмѣ, отъ 30 апрѣля с. г. за № 1352, на имя г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, сообщаетъ, что Волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на Романовскій Комитетъ возложено воспособленіе дѣлу призрѣнія сиротъ сельскаго населенія, безъ различія племенъ, состояній, сословіи и вѣроисповѣданій, а также дѣтей призванныхъ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ, равно какъ и объединеніе правительственной, общественной и частной дѣятельности въ этой области. Для планомѣрнаго и возможно успѣшнаго выполненія этой задачи Романовскій Комитетъ призналъ необходимымъ имѣть полныя и точныя данныя, какъ о сиротахъ и полусиротахъ, такъ и вообще о безпризорныхъ дѣтяхъ, и для полученія ихъ постановилъ произвести обслѣдованіе, поручивъ исполненіе такового, а равно разработку матеріаловъ, специальному компетентному учрежденію. Центральный Статистическій Комитетъ, на который возложены, какъ разработка, совмѣстно съ представителями Романовскаго Комитета основаній упомянутаго статистическаго обслѣдованія, такъ и самое собираніе необходимымъ свѣдѣній и обработка матеріаловъ, признавая, что въ столь важномъ общественномъ дѣлѣ огромную пользу можетъ принести возможно широкое участіе въ немъ самого населенія, а въ особенности мѣстныхъ общественныхъ силъ, считаетъ необходимымъ привлечь къ дѣлу обслѣдованія сиротъ и безпризорныхъ дѣтей, между прочимъ, священнослужителей, а также учителей и учительницъ мѣстныхъ школъ.

Сообщая о семъ, Статсъ-Секретарь Куломзинъ просить разрѣшить священнослужителямъ и учителямъ церковныхъ школъ духовнаго вѣдомства принять, въ случаѣ согласія ихъ, непосредственное участіе въ производствѣ предстоящаго въ іюнѣ текущаго года обслѣдованія сиротъ и безпризорныхъ дѣтей въ качествѣ уполномоченныхъ. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвящен-

нымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы духовенство ввѣренныхъ имъ епархій, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли живое участіе въ производствѣ организуемаго Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ іюнѣ текущаго года обслѣдованія сиротъ и безпризорныхъ дѣтей, въ качествѣ уполномоченныхъ, и чтобы приходскія благотворительныя организаціи, какъ-то: приходскіе попечительные совѣты, церковныя братства и приходскія попечительства оказывали организаціямъ, на которыя возложено дѣло собиранія свѣдѣній о сиротахъ и безпризорныхъ дѣтяхъ, возможное содѣйствіе; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства послать циркулярные указы. Мая 11 дня 1916 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь С. Подгорецкій.

Секретарь А. Полянскій.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О,

сказанное въ Троицкомъ Соборѣ Сергіевой Лавры 14 мая 1916 г. въ присутствіи англиканскаго епископа Г. Бурри и нѣсколькихъ членовъ англійской колоніи въ Москвѣ.

Возвеселится Израиль о Сотворшемъ его и сынове Сиони возрадуются о Царѣ своемъ (Пс, 149, 2).

То, что сказано Псалмопѣвцемъ о народѣ Израильскомъ, приложимо и къ православному русскому народу. Кромѣ другихъ добрыхъ качествъ, двумя замѣтными ствойствами всегда отличался этотъ народъ: большою религіозностію и преданностію царской власти. Богъ на небѣ и Царь на землѣ, это — основныя идеи въ народномъ міросозерцаніи. Вдохновляясь этими идеями, русскій народъ объединился, боролся за свою независимость, создалъ великое государство. Вѣра въ Бога и любовь къ Царю, это два крѣпкихъ устоя, на которыхъ русскій народъ утвердилъ свою государственную жизнь.

Русскій патріотизмъ всегда отличался религіознымъ характеромъ и соединялся съ преданностію царской власти. Это видно изъ исторіи Междоцарствія 1612 г., Отечественной войны съ

Наполеономъ 1812 г., когда русское государство находилось въ великой опасности и когда чувства любви къ вѣрѣ, Отечеству и Царю достигали высочайшей степени. И въ мирное время эти религіозно-патріотическія чувства замѣтно пробуждаются во время важнѣйшихъ событій нашей государственной жизни и при торжествахъ, подобныхъ настоящему празднованію Коронованія и Священнаго Миропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Нынѣшнее празднованіе этого событія замѣчательно еще тѣмъ, что сегодня исполнилось двадцать лѣтъ, какъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ сей самый день, возложилъ на главу Свою царскій вѣнецъ, взялъ въ руки скипетръ и державу—знаки своего царственного достоинства—и, принявъ помазаніе Святаго (Іоан. 2, 20), сталъ воистинну Помазанникомъ Божиимъ.

Въ царскомъ Миропомазаніи заключается освященіе нашей любви къ Отечеству и нашему Государю. Мы вѣримъ, что Господь, въ рукъ Котораго судьба народовъ и царствъ, ведетъ наше Отечество къ его высокому предназначенію, для сего поставляетъ Царя, чрезъ священное помазаніе сообщаетъ Ему силы и способности, необходимыя для прохожденія Его великаго служенія и, если Царь вѣренъ своему призванію, государство подъ Его управленіемъ преуспѣваетъ, возрастаетъ въ могущество и славѣ.

Царствованіе Императора Николая Александровича служитъ оправданіемъ нашей вѣры въ благотворное значеніе Царскаго Миропомазанія. Истекшее двадцатилѣтіе показало, что благодать Св. Духа, воспринятая Государемъ въ таинствѣ Миропомазанія, была дѣйствительна и плодотворна. Не касаясь другихъ благодѣяній этого царствованія, достаточно указать на совершившееся, по мановенію Государя, преобразование строя государственнаго управленія, чрезъ учрежденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, составленныхъ изъ выборныхъ представителей народа, чтобы назвать это царствованіе однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и благотворныхъ въ нашей исторіи. Совершающіяся, по Высочайшей волѣ, громадныя работы по переустройству быта земледѣльческаго населенія, по снабженію крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ, поднимутъ хозяйственное благосостояніе народа. Если еще удастся провести до конца предпринятое Государемъ отрезвленіе народа, то имя Императора Николая II будетъ благословляемо въ роды родовъ.

Втеченіе этого двадцатилѣтія Господу угодно было посѣтить Россію и большими бѣдствіями. Главнѣйшія изъ этихъ бѣдствій двѣ войны: первая съ Японіею и вторая теперь съ нѣмцами. Но, по милости Божіей, и эти испытанія обращаются намъ на пользу. Неудачна была для насъ Японская война. Но эта же война дала возможность умному Японскому народу познакомиться съ русскими, оцѣнить ихъ добрыя качества. До войны ни мы Японцевъ, ни они насъ не знали хорошо. А теперь, узнавши насъ, Японскій народъ сдѣлался нашимъ доброжелателемъ и въ настоящую войну оказываетъ намъ важныя услуги. Нельзя того же ожидать отъ теперешнихъ нашихъ враговъ, которые слишкомъ заявили себя въ этой войнѣ всякою подлостью, низостью, вѣроломствомъ, звѣрскою жестокостію, чтобы съ ними когда либо возможны были хорошія отношенія. Наши враги представляютъ собою сборъ всего, что есть злого, безчеловѣчнаго, преступнаго, богопротивнаго. Кто эти враги? Безсовѣстная Германія, коварная угнетательница славянъ Австрія, подлая и вѣроломная Болгарія, гнусная и нечестивая мучительница христіанъ Турція. Борются съ этимъ скопищемъ всякаго зла, за правду, за челоуѣчность, за малые обижаемые сильными народы, за ихъ свободу отъ германскаго насилія и порабощенія—какое это святое, великое дѣло! Настоящій моментъ въ нашей исторіи самый торжественный и величественный. Россія ведетъ Священную войну. Наши христіолюбивые воины, стоящіе теперь плотною стѣною на нашемъ необозримомъ фронтѣ, отъ Балтійскаго моря до Месопотаміи, терпящіе невзгоды, страдающіе, во главѣ съ своимъ любимымъ и великодушнымъ Царемъ, суть поборники Божіей правды и челоуѣколюбія. Этой великой войной мы привлекли къ себѣ сочувствіе и уваженіе всего, что есть въ мірѣ лучшаго, честнаго и благороднаго. Съ ними геройская и честная Англія, представителей которой, духовныхъ и свѣтскихъ, мы имѣемъ удовольствіе видѣть, здѣсь въ своей средѣ. Они пришли сюда, чтобы оказать почтеніе нашей народной святынѣ, заявить намъ свою вѣрность, что они намъ не измѣнятъ, что будутъ за одно съ нами бороться за правду до побѣды надъ врагомъ. Съ нами великодушная Франція, благородная Италія, рыцарски мужественныя Бельгія, Сербія, которыя, хотя и разгромлены варварами нѣмцами, все еще продолжаютъ воевать. Съ такими вызвышенными задачами, съ такими союзниками намъ не страшны нѣмцы съ ихъ пушками, пулеметами, удушливы-

ми, газами и прочими выдумками ихъ дьявольской техники. Правда сильнѣе всего на свѣтѣ. И эта война, не смотря на всѣ ея ужасы, принесетъ Отечеству нашему величіе, славу и благодарность народовъ.

Возлюбленные братіе! Въ этотъ торжественный день нашъ возлюбленный Государь вмѣстѣ со своимъ доблестнымъ воинствомъ стоитъ противъ грознаго, свирѣпаго врага, защищая насъ, терпя скорби, невзгоды, лишенія, подвергаясь опасности. А мы здѣсь съ умиленіемъ предстоимъ въ этомъ древнемъ храмѣ, въ этомъ средоточіи русскаго благочестія, у св. мощей Великаго Чудотворца Сергія, всегдашняго молитвенника и печальника за русскую землю, благословившаго здѣсь князя Димитрія Донскаго на брань съ Татарами и умолившаго ему побѣду, неоднократно и послѣ того спасавшаго наше Отечество отъ величайшихъ опасностей. Не будемъ унывать! Напротивъ съ твердымъ упованіемъ вознесемъ нынѣ наши молитвы ко Господу силъ, чтобы Онъ, по молитвамъ Своего Угодника, не оставилъ и теперь насъ своею милостію, даровалъ нашему Царю, Своему Помазаннику, побѣду надъ злыми врагами, и послѣ войны—долгое, мирное и счастливое царствованіе. Аминь.

Епископъ Іоасафъ.

Служеніе духовенства Варшавской епархіи больнымъ и раненымъ воинамъ въ настоящую войну.

Съ первыхъ дней войны территория Варшавской епархіи стала мѣстомъ военныхъ дѣйствій, сначала мелкихъ, короткихъ стычекъ, а затѣмъ и продолжительныхъ по времени, развертывавшихся на широкомъ фронтѣ большихъ сраженій. Явились раненые и больные воины, и города и селенія Привислинскаго края покрылись сѣтью лечебныхъ заведеній разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Особенно много лечебныхъ учрежденій сосредоточено было въ центрѣ Привислинскаго края—въ Варшавѣ. Съ августа 1914 года, послѣ памятныхъ сраженій подъ Сольдау, Варшава стала наполняться ранеными—первыми жертвами жестокой войны. Предъ Варшавскимъ духовенствомъ стала задача—ободрить этихъ передовыхъ борцовъ за достоинство и честь родины, облегчить ихъ страданія благодатною силою таинствъ церковныхъ и словомъ евангельскаго Христова утѣшенія. И духовенство, не ожидая

приказаній и распоряженій, сразу же приступило къ выполненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей, по мѣрѣ силъ и умѣнья стало служить раненымъ воинамъ, какъ лучшимъ и вѣрнымъ сынамъ великаго русскаго народа, ставшаго на защиту отечества. Съ теченіемъ времени дѣятельность духовенства Варшавы и Варшавской епархіи по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ раненыхъ воиновъ была организована и совершалась планомѣрно. Въ первое же время она явилась естественнымъ плодомъ пастырскаго долга духовенства, столкнувшагося лицомъ къ лицу съ духовною нуждою пострадавшихъ за родину.

Мы имѣли въ виду дать полную и исчерпывающую картину служенія духовенства Варшавы и Варшавской епархіи больнымъ и раненымъ въ настоящую войну воинамъ. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, вынуждены отказаться отъ этой задачи и вмѣсто того ограничиться краткими и отрывочными очерками. Условія церковной жизни Варшавской епархіи въ данное время лишаютъ возможности собрать достаточный фактическій матеріалъ. Не надѣясь исполнить этотъ недостатокъ въ ближайшее время и не считая полезнымъ отлагать это дѣло на время неопредѣленнаго будущаго, мы въ настоящей статьѣ дадимъ очеркъ служенія духовенства больнымъ и раненымъ воинамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ епархіи, относительно которыхъ располагаемъ нужными, хотя и не всегда желательно полными свѣдѣніями.

Въ Сувалкахъ.

Съ самаго начала войны, когда нашимъ доблестнымъ войскамъ въ концѣ іюля 1914 года удалось отбить первый натискъ врага на Прусскомъ фронтѣ, Сувалки оказались ближайшимъ тыловымъ пунктомъ для войскъ, вступившихъ въ предѣлы Пруссіи. Черезъ Сувалки, какъ конечную желѣзнодорожную станцію, двигались войска и военные снаряды на фронтъ и слѣдовали больные и раненые воины съ фронта. Кромѣ нѣсколькихъ военныхъ, подвижныхъ госпиталей, здѣсь были открыты два мѣстныхъ госпиталя Сувалскаго обывательскаго комитета,—одинъ въ мужской гимназіи на 120 человѣкъ, другой—въ городской больницѣ на 100 человѣкъ. Протоіерей А. Ситкевичъ, какъ настоятель собора, взялъ на себя и, конечно, безвозмездно, обслуживаніе духовныхъ нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ въ этихъ госпиталяхъ. Кромѣ того, въ зданіи женской гимназіи открылъ свои дѣйствія этап-

ный лазаретъ Александровскаго Комитета Краснаго Креста. Этотъ лазаретъ не имѣлъ своего священника, духовныя нужды раненыхъ и здѣсь обслуживалъ настоятель собора безъ всякаго вознагражденія.

Посѣщая почти ежедневно госпитали, протоіерей Ситкевичъ бесѣдовалъ съ ранеными, стараясь внести утѣшеніе въ ихъ сердца, исповѣдывалъ и причащалъ св. Таинъ желающихъ, напутствовалъ умирающихъ и совершалъ молитвословія. 15 августа 1914 г., въ день храмоваго праздника Сувалскаго собора, о. Ситкевичъ, послѣ литургіи, съ хоромъ пѣвчихъ посѣтилъ лазаретъ въ облаченіи со св. водою, въ сопровожденіи Г. Губернатора и другихъ представителей прихода. Привѣтствовавъ раненыхъ борцовъ за Царя и отечество, о. Ситкевичъ вознесъ моленіе объ ихъ здравіи и спасеніи и провозгласилъ многолѣтіе Царю, Верховному Главнокомандующему и всему Христіюлюбивому русскому воинству. Всѣ раненые и помѣщенія госпиталя были окроплены св. водою. Затѣмъ совершенно молебствіе Божіей Матери въ лазаретѣ Александровскаго Комитета съ многолѣтіемъ и окропленіемъ раненыхъ св. водою. И здѣсь, кромѣ медицинскаго и санитарнаго состава служащихъ въ лазаретѣ, на молебнѣ присутствовалъ Г. Губернаторъ и другіе представители власти. Общая молитва предварена была словомъ о. Ситкевича, въ которомъ онъ принесъ пострадавшимъ за родину привѣтъ отъ себя и паствы и выразилъ желаніе вмѣстѣ съ ними помолиться Небесной Покровительницѣ Сувалокъ о скоромъ ихъ выздоровленіи и возвращеніи на боевой фронтъ.

При другихъ посѣщеніяхъ госпиталей для нравственнаго назиданія раненыхъ раздавались листки религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія.

Нерѣдко приходилось и хоронить умершихъ въ госпиталяхъ воиновъ, а также на брани убитыхъ, которыхъ привозили съ ближайшихъ позицій для погребенія на городскомъ кладбищѣ. По настоянію о. Ситкевича, въ госпиталѣ Обывательскаго Комитета заведена была особая комната (покойницкая) для помѣщенія умершихъ до выполнения необходимыхъ формальностей и приготовленія къ погребенію. Примѣнительно къ потребностямъ военнаго времени, по соглашенію съ г. Комендантомъ гор. Сувалокъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы кладбищенская церковь была открываема во всякое время дня и ночи для принятія покойниковъ, привозимыхъ на кладбище

по письменному распоряженію мѣстнаго Коменданта и военныхъ властей полевой арміи.

На ряду съ чисто-пастырскими заботами о раненыхъ о. Ситкевичъ принималъ живое участіе въ дѣятельности мѣстнаго Управленія Краснаго Креста на пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ Сувалскихъ госпиталей. Избранный въ члены Совѣта Сувалскаго Управленія Краснаго Креста, а также членомъ особаго Комитета по снабженію госпиталей бѣльемъ, одеждою и перевязочными средствами, Протоіерей Ситкевичъ ежедневно посвящалъ часы хлопотамъ по организаціи добраго дѣла. Несмотря на немногочисленность оставшихся въ Сувалкахъ русскихъ дамъ, общими силами комитета удалось собрать кружокъ добровольныхъ работницъ для шитья бѣлья и приготовленія другихъ предметовъ, необходимыхъ раненымъ. Въ губернаторскомъ домѣ, подъ руководствомъ супруги уѣзднаго начальника Л. М. Павловской и Е. Ф. Ситкевичъ, болѣе двадцати русскихъ женщинъ ежедневно работали съ утра до вечера, не покидая работы даже въ тѣ послѣдніе дни (24—29 августа), когда нѣмецкіе аэропланы дважды въ день появлялись надъ Сувалками, бросая бомбы и прокламаціи, возвѣщавшія о скоромъ занятіи Сувалокъ. Занятіе Сувалокъ нѣмцами 30-го августа прервало эту кипучую, неустанную работу. Наканунѣ этого дня была объявлена эвакуація Сувалокъ и немногочисленное русское населеніе города, большею частью состоящее изъ служащихъ, покинуло Сувалки, какъ покинули ихъ и мѣстные поляки, евреи и даже нѣмцы.

Первое занятіе Сувалокъ нѣмцами, къ счастью, продолжалось недолго, около мѣсяца. Съ начала октября сувалкскій причтъ при всѣхъ невзгодахъ жизни въ разоренномъ городѣ опять со всеусердіемъ несъ свои труды, главнымъ образомъ, на пользу воинства. Своихъ прихожанъ было немного,—возвратились въ Сувалки лишь немногіе служащіе въ административныхъ учрежденіяхъ, да семейства ратниковъ, которые получали изъ магистрата казенный паекъ и не рѣшались уѣзжать въ другія мѣста, не имѣя увѣренности, будутъ ли имъ выдавать паекъ въ другомъ мѣстѣ. Лишь къ Рождеству Христову возвратились Губернское Правленіе, Канцелярія Губернатора и обѣ гимназіи; другія же губернскія учрежденія продолжали оставаться въ мѣстахъ своей эвакуаціи. Военныхъ было много. Городъ всегда имѣлъ видъ важнаго военнаго пункта; непрерывно тянулись черезъ него на позиціи и съ позиціи воинскія части и обозы. На главный распредѣлительный пунктъ

Краснаго Креста, помѣщавшійся въ зданіи мужской гимназіи, привозились всѣ больные и раненые съ ближайшихъ позицій, а отсюда разсылались по госпиталямъ, функционировавшимъ въ Сувалкахъ, или же направлялись по желѣзной дорогѣ въ другіе города. Въ госпиталѣ распредѣлительнаго пункта не было особаго священника и пастырскія заботы о находившихся тамъ раненыхъ настоятель собора взялъ на себя, а священникъ А. Марцинкевичъ посѣщалъ госпиталь, помѣщавшійся въ городской больницѣ.

Кромѣ заботъ о духовныхъ нуждахъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, проходившихъ черезъ главный пунктъ, жизнь требовала еще много хлопотъ и трудовъ на пользу воинства. Безпрерывно проходившія черезъ Сувалки войска имѣли здѣсь болѣе или менѣе продолжительныя остановки. Повышенное религіозное настроеніе воиновъ влекло ихъ въ соборъ; они часто посѣщали его внѣ богослуженія, а во время совершенія божественныхъ службъ наполняли его до тѣсноты; постоянно обращались съ просьбами помолиться о нихъ, исповѣдать. Поэтому соборъ былъ открытъ ежедневно съ утра до сумерокъ и кромѣ обычныхъ службъ церковныхъ по средамъ совершались молебны съ акаистами Божіей Матери, по субботамъ—панихиды по воинамъ, на полѣ брани убитымъ, а въ воскресные дни молебны о дарованіи побѣды всероссійскому Христолюбивому воинству и союзникамъ Россіи. Проповѣди говорились преимущественно къ обстоятельствамъ и потребностямъ военнаго времени, чтобы ободрить духъ народа и воинства и укрѣпить надежду на божественную помощь.

Богослуженіе нерѣдко совершалось соборнѣ, при участіи посѣщавшихъ соборъ госпитальныхъ священниковъ и іеромонаховъ. Особенно памятно усердіе священника при лазаретѣ Государственной Думы, Члена Государственной Думы о. Каленника Рудича и Вятскаго епархіальнаго мисіонера, священника Емельяна Николаева.

Почти ежедневно, а нерѣдко и понѣскольکو разъ въ день, къ настоятелю собора являлись съ фронта посланники отъ разныхъ воинскихъ частей—священники, офицера и нижніе чины—съ разными просьбами, касающимися удовлетворенія религіозныхъ нуждъ воинства. Просили снабдить ихъ то крестиками, то книжками и листками, то предметами церковной утвари, церковнымъ виномъ, просфорами, восковыми свѣчами, нотами, богослужебными книгами и т. п. Несмотря на крайне стѣсненное положеніе Собора, съ трудомъ

добывавшаго для себя все нужное, приходилось въ возможной мѣрѣ удовлетворять эти усердныя и неотступныя просьбы.

Большую помощь оказывалъ настоятелю собора въ его дѣятельности по удовлетворенію нуждъ православнаго воинства состоящій на вакансіи старшаго псаломщика діаконъ Павелъ Колбусъ. При отсутствіи постоянного церковнаго старосты, при наличности одного только церковнаго сторожа при соборѣ, о. діаконъ несъ много добровольнаго труда по хозяйственной части,—по снабженію собора свѣчами, виномъ и прочимъ необходимымъ, по удовлетворенію воинскихъ частей этими предметами, по порученію настоятеля, лично сносился по церковнымъ дѣламъ съ разными гражданскими и военными властями, наблюдалъ за уборкой и топкой собора, своими руками чистилъ св. иконы, иконостасъ, не говоря уже объ исполненіи чисто діаконскихъ обязанностей.

Усердно работалъ въ это трудное время и младшій псаломщикъ А. Шаповаль, но онъ имѣлъ свою особую сферу дѣятельности. Нужно отдать ему справедливость, онъ проявилъ много умѣнья и труда въ организациі церковнаго хора и поддерживалъ церковное пѣніе на той высотѣ, на которой оно стояло въ Сувалкскомъ соборѣ въ мирное время.

29 января 1915 года Сувалки вторично эвакуированы въ виду наступленія врага.

Въ гор. Маріамполѣ, Сувалкской губерніи.

Съ половины сентября 1914 года, послѣ отступленія нѣмцевъ изъ раіона Маріампольскаго уѣзда, до конца января 1915 г., когда нѣмецкія войска вторично заняли Сувалкскую губернію, настоятель Маріампольской церкви, протоіерей Н. Богдановъ удовлетворялъ духовныя нужды раненыхъ воиновъ, лежавшихъ въ Маріампольскомъ городскомъ лазаретѣ, при чемъ городской комитетъ избралъ о. Богданова завѣдывающимъ экономическою частью этого лазарета. Положеніе раненыхъ было очень тяжелое, особенно въ первое время, пока не прибыли еще въ Маріамполь военные полевые лазареты. Ощущался большой недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ, такъ какъ мѣстные врачи выѣхали, кто въ армію, кто внутрь Россіи. Нѣскольکو десятковъ тяжело раненыхъ умерли въ Маріамполѣ. За отсутствіемъ въ городѣ православныхъ людей въ это время, о. Богданову вмѣстѣ съ кладбищенскимъ старикомъ—сторожемъ приходилось переносить тѣла умершихъ

изъ кладбищенской часовни къ могилѣ и опускать ихъ въ землю.

Въ Теолинскомъ монастырѣ, Сувалкской губерніи.

2 февраля 1915 года нѣмцы заняли Теолинскій Спасо-Преображенскій женскій монастырь. Одинъ изъ священниковъ монастыря о. Владиміръ Жбанковъ добровольно остался въ монастырѣ и удовлетворялъ затѣмъ религіозныя нужды нашихъ плѣнныхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ первой половинѣ февраля происходили большія сраженія въ окрестностяхъ монастыря. Число русскихъ раненыхъ достигло до 400 человекъ. Лежали они въ школьномъ зданіи, въ монастырскихъ гостиницѣхъ и больницѣхъ. Священнику о. В. Жбанкову приходилось работать въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Среди голода и лишеній всякаго рода онъ исполнялъ пастырскія обязанности, неустанно напутствуя раненыхъ и погребая умершихъ. Вслѣдствіе большого числа желавшихъ исповѣдаться и причаститься приходилось прибѣгать къ общей исповѣди. Не однажды случалось, что о. Владиміръ Жбанковъ погребалъ умершихъ подъ артиллерійскими выстрѣлами. Кромѣ того, о. Жбанковъ временно исполнялъ обязанности священника въ полевомъ подвижномъ госпиталѣ и въ этапномъ лазаретѣ имени Государственной Думы.

Въ гор. Ломжѣ.

Настоятель пограничной въ гор. Ломжѣ церкви протоіерей П. Раевскій съ начала войны по день эвакуаціи изъ Ломжи (12 іюня 1915 года) добровольно и безвозмездно обслуживалъ четыре военныхъ лазарета, изъ которыхъ первый находился сначала въ зданіи женской гимназіи, а потомъ въ помѣщеніи Городского Общественнаго Собранія; второй—въ городской больницѣ Св. Духа, третій—въ еврейской больницѣ и четвертый—въ Ломжинскомъ народномъ домѣ.

Въ Граевѣ, Ломжинской губерніи.

По объявленіи мобилизаціи 19 іюля 1914 года, Граевскій приходъ, состоящій исключительно изъ чиновнаго люда и пограничной стражи, совершенно опустѣлъ,—учрежденія были эвакуированы, пограничная стража мобилизована, и казалось, священнику нечего будетъ дѣлать за недостаткомъ прихожанъ. На самомъ же дѣлѣ работа увеличилась втрое и нужда во священникѣ была огромная. Вскорѣ наши войска дви-

нулись въ Восточную Пруссію и чрезъ Граевскій приходъ, имѣющій желѣзно-дорожную станцію, продвигалось множество войскъ, и какъ въ пограничномъ пунктѣ (4 верстахъ отъ границы), было развернуто нѣсколько госпиталей, перевязочный пунктъ и много другихъ учреждений военного вѣдомства. Такъ какъ это было начало войны, то всѣ эти части не имѣли еще своихъ священниковъ, и религіозное обслуживаніе ихъ стало обязанностью приходскаго священника, о. Алексѣя Минакова, съ вниманіемъ и усердіемъ отнесшагося къ духовнымъ нуждамъ нашихъ воиновъ. Кромѣ удовлетворенія религіозныхъ нуждъ проходившихъ воинскихъ частей, священникъ Минаковъ обслуживалъ два подвижныхъ военныхъ госпиталя, одинъ госпиталь Александровской общины Краснаго Креста и перевязочный пунктъ, развернутый на вокзалѣ, а также тифозный баракъ, подъ который онъ уступилъ даже собственную квартиру. Приходскій храмъ открытъ былъ отъ утра до поздняго вечера и не было часа, когда бы не было въ немъ молящихся. Три раза въ недѣлю совершалъ о. Минаковъ богослуженіе, исповѣдалъ и причащалъ Св. Тайнъ воиновъ, служилъ напутственные молебны и панихиды, иногда же совершалъ богослуженія подъоткрытомъ небомъ, чтобы дать всѣмъ возможность помолиться, такъ какъ маленькій храмъ не вмѣщалъ и десятой части желавшихъ молиться. Свободное отъ богослуженія въ храмѣ время о. Минаковъ посвящалъ госпиталямъ, гдѣ было также не мало работы. Здѣсь о. Минаковъ проводилъ время въ молитвенномъ общеніи съ ранеными и въ религіозно-нравственныхъ съ ними бесѣдахъ, напутствовалъ умирающихъ и предавалъ землѣ усопшихъ. Похоронено было имъ до 400 человекъ. Исполнялъ свои пастырскія обязанности о. Минаковъ нерѣдко подъ выстрѣлами врага. Такъ, 4 октября 1914 года онъ совершалъ всенощную, а въ это время шелъ бой въ 4 верстахъ отъ церкви, которая вся дрожала, а 5 октября въ 7 часовъ утра ушелъ со станціи послѣдній нашъ поѣздъ, догоняемый непріятельскими снарядами. Съ этимъ поѣздомъ выѣхалъ и о. Минаковъ. Вскорѣ нѣмцы были прогнаны и онъ опять возвратился въ приходъ, гдѣ пробылъ до 29 января 1915 года, когда нѣмцы снова заняли посадъ Граево.

Въ гор. Млавѣ и Праснышѣ, Плоцкой губерніи.

По объявленіи мобилизаціи, причтъ Млавской пограничной церкви остался въ Млавѣ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Уже

съ 19 іюля 1914 года открывались военныя дѣйствія на границѣ гор. Млавы, начались незначительныя бои съ нѣмцами, появились раненыя воины, доставляемые въ городскую больницу. Настоятель церкви, протоіерей Іаковъ Заркевичъ всѣхъ раненыхъ исповѣдывалъ и причащалъ Св. Тайнъ тотчасъ по доставленіи въ больницу. 28 го іюля, рано утромъ, когда о. Заркевичъ направлялся въ больницу для причащенія тяжело раненаго, надъ городомъ появился нѣмецкій аэропланъ, метающій бомбы. Видя аэропланъ о. Заркевичъ возвратился домой, но въ это время на дворѣ причтоваго дома разорвалась бомба и осколками нанесла ему восемь ранъ, изъ коихъ три тяжелыхъ. Въ тотъ же день военныя власти отправили о. Заркевича въ Варшаву въ Уяздовскій военный госпиталь, откуда чрезъ десять дней эвакуировали его въ гор. Борисоглѣбскъ, Тамбовской губ., въ распоряженіе воинскаго начальника, гдѣ онъ продолжалъ лечение въ земской больницѣ до ноября мѣсяца. Въ первыхъ числахъ ноября былъ освидѣтельствованъ назначенною воинскимъ начальникомъ комиссіею врачей, признанъ годнымъ къ прохожденію службы и откомандированъ въ гор. Варшаву въ распоряженіе епархіальнаго начальства. По прибытіи въ Варшаву, благодаря заботливости покойнаго Архіепископа Варшавскаго Николая, Главнымъ священникомъ арміи сѣверо-западнаго фронта, назначенъ священникомъ одного изъ полевыхъ запасныхъ госпиталей, въ коемъ и состоитъ по настоящее время.

Настоятель Праснышевской церкви, священникъ Рашевскій, съ конца іюля 1914 года исполнялъ пастырскія обязанности для больныхъ и раненыхъ воиновъ въ Праснышскомъ городскомъ лазаретѣ и нѣкоторое время въ дивизионномъ госпиталѣ, стоявшемъ въ Праснышѣ и въ дер. Мховѣ, до перваго занятія германцами Прасныша въ концѣ августа 1914 года. Возвратившись затѣмъ въ Праснышъ, по оставленіи его нѣмцами, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1914 года вновь работалъ въ Праснышскомъ городскомъ госпиталѣ до половины февраля 1915 года, когда гор. Праснышъ съ прилегающими къ нему мѣстностями сталъ театромъ военныхъ дѣйствій. Во все время своей дѣятельности въ указанныхъ госпиталяхъ о. Рашевскій исповѣдывалъ и причащалъ Св. Тайнъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, погребалъ умершихъ, служилъ молебны и всенощныя бдѣнія, бесѣдовалъ съ больными, раз-

давалъ крестики, книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ гор. Пултускѣ, Варшавской губ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ іюнѣ 1914 года со стороны Млавы, городъ Пултускъ сталъ эвакуаціоннымъ пунктомъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ до іюня мѣсяца 1915 года. Трудно больныхъ отправляли вглубь Россіи, а менѣе слабые оставались на излеченіи въ Пултускѣ. Въ началѣ войны они размѣщались въ городской больницѣ, которая до октября мѣсяца и служила единственнымъ въ Пултускѣ лечебнымъ зеведеніемъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ это время религіозныя нужды раненыхъ воиновъ удовлетворялись всецѣло настоятелемъ Пултуской церкви, протоіереемъ А. Баталинымъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1914 года прибыли въ Пултускъ военные полевые госпитали съ военными священниками. Но и послѣ этого дѣятельность о. Баталина на пользу раненыхъ воиновъ не прекратилась. До эвакуаціи всѣхъ учреждений гор. Пултуска въ іюнѣ 1915 года онъ служилъ раненымъ, доставляя имъ, главнымъ образомъ, религіозно-нравственное чтеніе.

О. Баталинъ отмѣчаетъ слѣдующій, достойный вниманія фактъ, характеризующій отношеніе мѣстнаго населенія къ русскому воинству.

Въ августѣ мѣсяцѣ доставили въ Пултускъ для погребенія перваго раненаго и по дорогѣ умершаго рядового пограничной стражи. Расходы по его погребенію жители города приняли на себя, рѣшивъ обставить погребеніе возможно торжественнѣе. Къ выносу изъ больницы собрались массы народа всѣхъ національностей и исповѣданій. Вся эта многочисленная толпа сопровождала умершаго русскаго воина до могилы. Такъ какъ военной музыки не было, то приглашена была музыка пожарной команды. На кладбищѣ, по произнесеніи о. Баталинымъ краткой рѣчи, когда онъ отъ всей земли русской воздалъ благодарный поклонъ положившему жизнь свою на брани за отечество, всѣ присутствовавшіе послѣдовали его примѣру, и выросшій затѣмъ могильный холмъ покрыли множествомъ цвѣтовъ и вѣнковъ.

Въ Радомѣ и гор. Конскѣ, Радомской губ.

Въ гор. Радомѣ къ началу 1915 года функционировало 8 госпиталей, не имѣвшихъ священ-

никовъ: 1 городской, 3 мѣстной польской организации, 1 Кауфмановской Общины имени Наслѣдника Цесаревича, 1 отъ г. Екатеринбурга, 1 Свято-Георгиевской общины и 2 Всероссийскаго земскаго союза. Во всѣхъ этихъ госпиталяхъ пастырскія обязанности по удовлетворенію духовныхъ нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ исполнялъ съ 1 февраля 1915 года по 6 июня, т. е. по день эвакуаціи учрежденій гор. Радома, настоятель Радомскаго собора, священникъ о. Вячеславъ Ляхоцкій, посѣщавшій госпитали для беѣдъ и приносившій въ нихъ при совершеніи богослуженій соотвѣтствующія поученія.

Въ гор. Конскѣ, Радомской губерніи, въ началѣ войны, когда этотъ городъ дважды былъ занятъ непріателемъ, дѣло помощи раненымъ, — какъ нашимъ, такъ и непріятельскимъ, взялъ на себя мѣстный помѣщикъ графъ Т. Всякій разъ послѣ отступленія непріятеля въ госпиталь графа были тяжело ранены русскіе воины. Религіозныя нужды ихъ удовлетворялъ настоятель Конской православной церкви, о. Андрей Сѣроичковскій. Онъ же и погребалъ усопшихъ воиновъ. Такъ было до 1 ноября 1914 года. Съ этого же времени, когда въ гор. Конскѣ прибыли военные полевые госпитали, о. Андрей, съ разрѣшенія Командующаго арміей принялъ на себя безвозмездное исполненіе пастырскихъ обязанностей во 2-мъ подвижномъ госпиталѣ общины Св. Георгія не имѣвшемъ своего священника. Госпиталь этотъ находился въ гор. Конскѣ по день эвакуаціи, т. е. по 1 мая 1915 года. Въ теченіе полугодовой службы въ означенномъ госпиталѣ о. Сѣроичковскій ежедневно посѣщалъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служилъ въ палатѣ легкораненыхъ молебны, собиралъ среди знакомыхъ газеты и журналы для чтенія въ госпиталѣ, умершихъ погребалъ съ сопровожденіемъ до могилы. Въ великій четвергъ причастилъ 18 тифозныхъ, для чего послѣ литургіи въ мѣстномъ храмѣ, находившемся чрезъ улицу отъ расположенія госпиталя, прибылъ съ крестнымъ ходомъ со св. дарами въ госпиталь.

(Продолженіе будетъ.)

Вѣстникъ изъ Варшавы и Царства Польскаго.

(Изъ газетъ).

Городское самоуправленіе въ Варшавѣ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Варшавѣ 15 июня состоятся первые выборы въ городское самоуправленіе.

Послѣ непродолжительнаго управленія польской столицей временно созданными ad hoc органами, Варшава перейдетъ въ руки мѣстнаго населенія, уполномоченнаго выбирать городскихъ хозяевъ, по новому избирательному „закону“.

Введеніе городского самоуправления является, несомнѣнно, результатомъ общественнаго давленія, и, какъ видно, германскія власти не считаютъ возможнымъ сохраненіе оккупационной администраціи, въ виду ярко выраженаго стремленія населенія къ самоуправленію. Но, помимо этого давленія, въ этомъ актѣ сказалась опредѣленная политика германской власти, весьма настойчивой въ проведеніи своихъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ избирательный законъ.

Согласно дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, активное право, — право голосованія — дано всѣмъ лицамъ мужского пола, достигшимъ 25 лѣтъ. Это право принадлежитъ всякому варшавянину, прожившему въ Польшѣ не менѣе 2-хъ лѣтъ или же прибывшему въ Варшаву изъ польскихъ губерній, за исключеніемъ нищихъ по профессіи. Всѣ избиратели подраздѣляются на 6 курій, каждая курія избираетъ 15 гласныхъ. Въ первую курію входятъ владѣльцы недвижимостей, во вторую — коммерсанты и промышленники, въ третью — священники, юристы, врачи и инженеры, въ четвертую — ремесленники и мелкіе торговцы, въ пятую — всѣ плательщики квартирнаго налога и въ шестую — всѣ прочіе избиратели.

Во всѣхъ куріяхъ введенъ принципъ пропорціональнаго представительства меньшинства.

Такимъ образомъ, Варшава должна будетъ 15 июня избрать 90 гласныхъ. Пассивное же избирательное право, — право быть избраннымъ — имѣетъ не каждый изъ голосующихъ. Для этого необходимо дополнительное цензъ — умѣніе читать и писать по-польски.

Составъ варшавскаго магистрата будетъ таковъ: президентъ, два мэра и 12 городскихъ совѣтниковъ. Проектъ закона выработанъ былъ обывательскимъ комитетомъ, но германскія власти значительно отошли отъ проекта обывательскаго комитета въ разныхъ направленіяхъ. Весьма интересно сопоставленіе этого германскаго закона съ обывательскимъ проектомъ.

Комитетъ этотъ установилъ слѣдующее положеніе: „избирательнымъ правомъ пользуется каждый мужчина, прожившій въ Варшавѣ не менѣе двухъ лѣтъ, не моложе 25 лѣтъ, если онъ умѣ-

еть читать и писать по-польски и при этомъ или снимаетъ квартиру на свое имя или получилъ среднее образование“.

Такимъ образомъ, власти пошли дальше польскаго комитета въ направленіи демократизаціи и всеобщаго избирательнаго права. Польскій комитетъ требуетъ ценза квартиранимателя („на свое имя“), и только лица со среднимъ образованіемъ свободны отъ этого имущественно-налоговаго ценза. Согласно же вступающей въ силу выборной системы, всѣ не-цензовые элементы представлены въ особой 6-ой куріи: они имѣютъ на 90 гласныхъ 15 мѣствъ.

Еще интереснѣе сопоставленіе въ сферѣ національныхъ противорѣчій. Въ настоящее время обывательскій комитетъ не стоитъ на почвѣ прямыхъ ограниченій для евреевъ, и въ его проектѣ нѣтъ ни процентныхъ нормъ, ни національной куріи. Въ этомъ смыслѣ на-лицо громаднѣйшій сдвигъ, если сравнить эту позицію съ декларацией Яронскаго по этому же вопросу. Тѣмъ не менѣе, обывательскій комитетъ на дѣлѣ значительно сузилъ принципъ равноправія. Требованіе польской грамотности отъ каждаго избирателя-еврея выбросило бы за бортъ многія тысячи грамотныхъ, даже образованныхъ евреевъ: еврейская грамотность въ счетъ не идетъ, не поможетъ и среднее образование въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. А между тѣмъ, въ Польшѣ ортодоксальные евреи зачастую не знаютъ польскаго языка. Не выдержать испытанія и тысячи читателей еврейскихъ газетъ и книгъ. Нельзя же игнорировать и то обстоятельство, что въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Польшѣ еврейскій языкъ не преподавался.

Слѣдовательно, это условіе комитета было замаскированнымъ сокращеніемъ избирательнаго контингента евреевъ, было обходнымъ ограниченіемъ провозглашаемаго равноправія. Къ тому же въ этой польской оговоркѣ заключалось отрицаніе правъ еврейскаго языка даже для ценза грамотности, отрицаніе права евреевъ на національное самоопредѣленіе: „надъ Вислой не можетъ быть двухъ народовъ“... Неудивительно поэтому, что евреи, національно настроенные, возражали противъ этой оговорки обывательскаго комитета, неудивительно также та напряженность, съ которой выжидали разрѣшенія этого спора. Нѣмцамъ предстояло или согласиться съ польскимъ комитетомъ, или уравнивать другіе языки, въ томъ числѣ еврейскій, съ польскимъ.

Но они обошли эти два пути. Они отклонили цензъ грамотности. Подъ ширмой демократизма ловко спрятали свой нейтралитетъ, свое нежеланіе вмѣшаться въ національныя, столь обострившіяся осложненія. Съ другой стороны, пассивное избирательное право обусловлено „умѣніемъ читать и писать по-польски“. Эта оговорка не имѣетъ практическаго значенія, ибо населеніе Польши, въ томъ числѣ и польское еврейство, врядъ ли станеть выбирать кандидатовъ, не знающихъ польскаго языка. Зато она имѣетъ для поляковъ извѣстную морально-политическую цѣнность. Все дѣлопроизводство въ городскомъ самоуправленіи происходитъ на польскомъ же языкѣ.

Къ чему же сводится эта германская политика, и чѣмъ объяснить ее?

Она, очевидно, сводится къ тому, что-бы всѣхъ задобрить, всѣхъ такъ или иначе приманить къ себѣ. Она „примиряетъ“ классовыя и національныя противорѣчія, она всѣмъ угождаетъ—для какой цѣли?..

Цѣль ясна. Ибо одновременно съ дарованіемъ городского самоуправления все рельефнѣе выявляется основной нѣмецкій планъ, который въ той или иной формѣ будетъ „четвертымъ раздѣломъ“. Въ лучшемъ случаѣ, нѣмцы затѣваютъ отсѣченіе отъ Польши важныхъ районовъ, въ худшемъ—они готовятъ новое разсѣченіе основного ядра польскаго народа—Царства Польскаго. Это—для исхода войны. А во время войны необходимо же отвлечь общественное вниманіе отъ этихъ перспективъ, можно все-таки внушить довѣріе къ той самой Германіи, которая, по всѣмъ видимостямъ, собирается сохранить Варшаву для себя, въ случаѣ оторванія отъ Россіи Царства Польскаго.

Возвращеніе изъ плѣна сестеръ Варшавской Елисаветинской Общины Краснаго Креста.

Старшая сестра милосердія варшавской Елисаветинской общины Кузнецова увѣдомила главное управленіе російскаго общества Краснаго Креста, что госпиталь общины, находившійся въ Варшавѣ, въ настоящее время закрытъ и сестры милосердія этого госпиталя возвращаются въ Россію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ русскимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ получена телеграмма о томъ, что въ Торнео съ поѣздомъ военно-плѣнныхъ инвалидовъ, возвращающихся въ Россію, прибыли изъ

Германіи сестры милосердія варшавской Елизаветинской общины: Кузнецова, Стефановичъ, Коляновская, Шилевичъ и Плахова и сестры милосердія военного времени: Горская, Калихевичъ, Вальтеръ и Бородоевская.

По словамъ „Frankf Zeit.“, торговые сношенія между Царствомъ Польскимъ и Германіей оживляются и въ мартѣ мѣсяцѣ дали весьма значительные результаты.

Черезъ „варшавскую торговую станцію“, вѣдающую экспортомъ изъ Германіи, привезено было товаровъ для польскихъ фирмъ на 10 миліоновъ марокъ. Въ настоящее время „торговая станція“ имѣетъ уже до 200 агентовъ для нѣмецкихъ экспортныхъ фирмъ.

3 мая,—день національнаго польскаго праздника въ честь польской конституціи 1791 года,—былъ ознаменованъ въ Варшавѣ грандіозной процессіей. Нѣмцы, всѣми мѣрами вытравлявшіе память о 3 мая въ познанской Польшѣ, запрещавшіе всякія торжества въ этотъ день, на этотъ разъ не только дали разрѣшеніе устройства процессіи въ Варшавѣ, но, видимо, старались исползовать эту свою благосклонность въ политическихъ цѣляхъ.

Изъ Германіи прибыли представители 80 кинематографическихъ предприятий, вызванные для увѣковѣченія этой процессіи, которую, очевидно, будутъ демонстрировать на экранѣ повсюду.

Въ процессіи участвовало около 250.000 человекъ, и продолжалась она около 5 часовъ. Городъ былъ разукрашенъ. Шли учащіеся въ школахъ по 16 человекъ въ рядъ, студенчество, рабочіе союзы, промышленныя, купеческія, цеховыя общества, костельныя братства, профессиональные союзы, кооперативныя общества, спортивныя, женскія и др. учрежденія — всѣ in corpore со своими членами, далѣе обывательскій комитетъ съ кн. Любомирскимъ, милиція съ кн. Радзивилломъ, 5 отдѣленій пожарной команды, духовенство съ ксендзомъ Хелмицкимъ, литературныя общества, театральныя группы и т. д.

Толпа устроила овацію кн. Любомирскому, группѣ участниковъ событій 1863 года, дружинѣ бойскоутовъ и цеху сапожниковъ, несшихъ портретъ Килинскаго и знамя.

Процессіи происходили также въ Лодзи и Ченстоховѣ.

Зато въ Польшѣ, района австрійской оккупации—въ Люблинѣ, Петроковѣ не были разрѣшены уличныя манифестаціи и процессіи, празднованіе ограничилось богослуженіями и вообще носило безшумный характеръ.

То же было и въ Галиціи.

Какъ извѣстно, 15 іюня должны состояться выборы въ варшавское городское самоуправленіе. Согласно опубликованному нѣмцами „закону“, избирательное право обусловлено, между прочимъ, „государственной принадлежностью къ царству польскому“, значеніе этого пункта разъяснено официально слѣдующимъ образомъ: къ гражданамъ Царства Польскаго принадлежатъ тѣ російскіе подданные, которые или сами родились въ Царствѣ польскомъ или родители которыхъ считались жителями Царства польскаго въ моментъ ихъ рожденія, а также тѣ, кто въ послѣднія 15 лѣтъ живетъ въ Царствѣ польскомъ безъ перерывовъ или владѣетъ недвижимостью въ предѣлахъ Варшавы.

Вышли отдѣльнымъ изданіемъ

Краткія поученія, произнесенныя въ церкви 14-го Полевого Запаснаго Госпиталя.

Протоіерея В. Шингарева.

Цѣна 60 коп. съ пересылкою. Выписывать можно отъ автора, Москва, Крымскій провѣздъ № 3, кв. 9.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Указы Святѣйшаго Синода.—Отдѣлъ II. Слово, произнесенное Преосвященнымъ Іоасафомъ въ Сергіевой Лаврѣ.—Служеніе духовенства Варшавской Епархіи больнымъ и раненымъ воинамъ въ настоящую войну.—Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено цензурою. Москва. 15 Іюня 1916 г. Цензоръ, священникъ Іаковъ Козловскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.